

Пока Ци Шаофу и Ци Шаожун беседовали между собой, пришел один из учеников.

— Ученик Ци, тебя разыскивает глава академии.

— Третий брат, прости, мне пора идти, — сказал Ци Шаожун.

Ци Шаофу кивнул и ответил:

— Иди, не заставляй главу академии ждать.

Кабинет главы академии.

— Ученик Ци, ты уже пришел! Пожалуйста, присаживайся, — улыбаясь от уха до уха, воскликнул глава академии.

Ци Шаожун кивнул и уселся напротив Ху Фэнманя, у которого на добром и безобидном лице сверкала доброжелательная улыбка.

Ци Шаожун прекрасно знал двуличную натуру Ху Фэнманя, который напоминал зверя в образе человека, поэтому не смел ослаблять бдительность в его присутствии.

— Глава академии, вы звали меня. Что-то случилось?

Ху Фэнмань достал письмо и передал его Ци Шаожуну со словами:

— Взгляни на это.

Ци Шаожун открыл письмо, просмотрел его и произнес:

— Семья Ци хочет, чтобы меня исключили из академии?

Ху Фэнмань кивнул и подтвердил:

— Так и есть.

— Как вы собираетесь поступить? — поинтересовался Ци Шаожун.

— Я считаю тебя прилежным и любознательным учеником. Наша академия придерживается широких взглядов. Мы не станем настаивать на исключении такого выдающегося ученика как ты из-за каких-то ложных слухов, — строго и убедительно заявил Ху Фэнмань.

— Благодарю вас, — с улыбкой ответил Ци Шаожун.

— Ученик Ци, тебе известно, что ты довольно популярен? — спросил Ху Фэнмань.

— Почему вы так говорите? — немного озадаченно произнес Ци Шаожун.

— Только что заходила учительница Чжуан Лин. Она заступалась за тебя, — сообщил Ху Фэнмань.

Ци Шаожун: "..."

Ху Фэнмань рассмеялся и сказал:

— Я слышал, что Чжуан Хао очень нравится Призрачный доктор. К сожалению, на его чувства не ответили взаимностью. Ученик Ци, у тебя близкие отношения с Призрачным доктором, а значит, он предпочел тебя Чжуан Хао.

Ци Шаожун увидел как засияли глаза Ху Фэнманя и в глубине его глаз промелькнуло удивление.

Ци Шаожун подумал про себя: "Надо же, все любят посплетничать. Даже глава академии подвержен этой слабости!"

— Мы с Призрачным доктором хорошие друзья, поэтому у нас с ним отношения, возможно лучше, чем у него с Чжуан Хао, — ответил Ци Шаожун.

Ху Фэнмань похлопал Ци Шаожуна по плечу и с воодушевлением воскликнул:

— Вот именно! Ученик Ци, Призрачный доктор выбрал тебя, а это значит, что ты в чем-то превосходишь Чжуан Хао. Взбодрись, я очень высокого мнения о тебе.

Ци Шаожун: "..."

Ци Шаожун покинул кабинет Ху Фэнманя и встретил Чжуан Лин.

— Ученик Ци, у тебя все хорошо? — спросила Чжуан Лин.

Ци Шаожун посмотрел на Чжуан Лин и ответил:

— Учительница Чжуан Лин, а что со мной может случиться?

— Семья Ци слепа и не способна распознать жемчужину, увидев ее. Рано или поздно они обязательно пожалеют, что изгнали из семьи такой талант, — заметила Чжуан Лин.

— Учительница Чжуан Лин, вы слишком высокого мнения обо мне.

Чжуан Лин улыбнулась и сказала:

— Я верю в тебя. Кстати, я уже сказала учительнице Сунь Линь, чтобы она отправила письмо в резиденцию Призрачного доктора.

— Что ж, я сообщу Призрачному доктору, чтобы он обратил на него внимание, — ответил Ци Шаожун.

Чжуан Лин кивнула и сказала:

— Благодарю за услугу. Юный Ци, я слышала, что ты заплатил сто тысяч золотых, чтобы получить доступ в закрытый фонд библиотеки. Ты живешь на широкую ногу. По сравнению с тобой учительница Сунь Линь беднейшая из бедных. Денежная сумма, которую она приложила к письму — это максимум того, что она может себе позволить. Надеюсь, что Призрачный доктор не обидится на нее за это.

Ци Шаожун кивнул и ответил:

— Призрачный доктор — очень благоразумный и рассудительный человек. Можете не волноваться, учительница Чжуан Лин.

Чжуан Лин улыбнулась и сказала:

— Если ученик Ци так говорит, то я могу быть спокойна.

.....

Семья Ци.

Ци Шаожу стояла во дворике и разговаривала со служанкой.

— Теперь, когда поднялся такой шум, как отреагировал глава академии Ху Фэнмань?

— Глава академии вел себя так, словно ничего не случилось, — ответила служанка Ци Шаожу.

— Что он задумал?

— Молодая госпожа, глава академии славится своей непредсказуемостью. Кто может угадать, что у него на уме? Молодая госпожа, в любом случае, Ци Шаожун уже перестал быть частью семьи Ци. Даже если его не исключат из академии Тяньлань, все равно у него нет никаких оснований там оставаться.

Ци Шаожу стиснула зубы. Она рассчитывала, что если Ци Шаожуна вычеркнут из семейного реестра, этот парень вернется в семью и признает свои ошибки. Но в результате, он даже носа здесь не показал. Он слишком спокойно отнесся к своему изгнанию из семьи. Ци Шаожу чувствовала себя так, словно бьет кулаком по мягкому хлопку.

— Наверняка этого отброса оставили в академии потому, что у него денег куры не клюют, — сказала Ци Шаожу. — Когда пострадали его комнаты, он просто переехал в другой дом. Какая роскошь!

Служанка посмотрела на Ци Шаожу, немного поколебалась, а затем добавила:

— И не только это. Я слышала еще кое-что.

Ци Шаожу озадаченно посмотрела на служанку и спросила:

— Не только это? Что же еще?

Сделав небольшую паузу, служанка сообщила:

— Говорят, что Ци Шаожун потратил сто тысяч золотых, чтобы приобрести пропуск в закрытый фонд библиотеки академии Тяньлань.

— Сто тысяч золотых?! Да где он взял такие огромные деньги? — воскликнула Ци Шаожу, от удивления широко распахнув глаза.

— Разве его не содержит Призрачный доктор? Должно быть, это он обеспечивает его

средствами, — ответила служанка.

Ци Шаожу: "...". Она сама распустила новость о том, что Ци Шаожуна содержит Призрачный доктор. Тем не менее, в глубине души она в это не верила. Несмотря на то, что Ци Шаожу испытывала неприязнь к Призрачному доктору, она признавала, что у него редкий талант. Разве может человеку такого калибра понравиться ничтожество вроде Ци Шаожуна. Что в нем хорошего?

— Он всего лишь бесполезный отброс. Какой смысл бездарности читать столько книг? — с завистью воскликнула Ци Шаожу.

Ци Шаожу получала от семьи не более двух тысяч золотых в год. Даже если ей что-то накидывала сверху ее мать, сумма вырастала до трех-четырёх тысяч золотых. Стоило Ци Шаожу подумать, что Ци Шаожун может с легкостью вынуть из кармана сто тысяч золотых, она готова была откусить себе язык от зависти.

<http://bllate.org/book/14463/1279313>